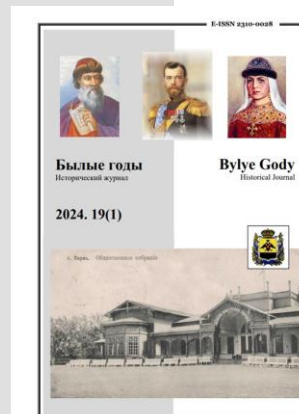

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 428-438
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.428

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

From the History of the Popularization of “Nomadic” Theater in Central Asia through the Kazakh Periodical Press at the beginning of the XX century

Samat Zhumatay ^a, Gyulnar K. Mukanova ^{b,*}, Ainagul M. Yespenbetova ^c, Dzhanargul Mutalova ^d

^a L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan

^b Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Republic of Kazakhstan

^c K.Zhubanov Aktobe Regional University, Republic of Kazakhstan

^d Zhangir khan West Kazakhstan Agrarian and Technical University, Republic of Kazakhstan

Abstract

The purpose of this study was to identify the features of popularization of the idea of theater and drama in the Kazakh community, through the first periodicals in their native language at the beginning of the twentieth century. The events of the first decade of the twentieth century (the Russo-Japanese war, 1905, elections to the State Duma, etc.), as it turned out, stirred up not only the political, but also the cultural life of communities in the eastern regions within the Russian Empire. The awakening of consciousness was reflected in the preference for visual means of communication, which at that time included theatrical productions, circus and musical evenings. The periodical press of the Russian East, in this case Central Asia, actively participated in the coverage of this process. It is curious that graduates of Jadidi educational institutions have made a certain contribution to the popularization of the idea of the national theater and drama. This social process is comparable in terms of goal-setting with a larger-scale all-Russian cultural and educational process known as “Peredvizhniki”. The tendency to bring cultural achievements to the masses in the last third of the nineteenth century found a response, which is important, in remote regions of Russia: Magazines and newspapers in Tatar and Kazakh languages were published about the events of the theatrical life of foreigners. The materials of the study were the press, published by the Arabic headset in a common alphabet understandable to a number of Turkic-speaking peoples – the newspaper “Kazakh” and others. The popularization of musical and dramatic works and stage art among the masses in the eastern regions of the empire certainly had specific features. As a result, interest in theater and drama among the Turkic-speaking peoples of Russia was accompanied by intercultural exchange, referred to in the special literature as the “import” of popular plays by Russian classics, with their subsequent processing (adaptation) to ethnocultural features. The “theatrical” theme was used for the purpose of education and formation of civic consciousness by the nascent Kazakh political parties; the genre of theater criticism was emerging.

Keywords: Central Asia, Russia, Kazakhs, history, theater, repertoire, recitation, drama, charity, periodicals.

1. Введение

Пореформенный период истории Российской империи представляет интерес в плане зарождения межкультурного обмена в сфере театра и драматургии. Идея «передвижников» заключалась в продвижении культурных достижений посредством сцены (часто – импровизированной), между тем история реализации данного посыла в Центральной Азии отразилась в периодических изданиях начала XX века, зарегистрированных в Главном управлении по

* Corresponding author

E-mail addresses: Gulnar_mukanova@mail.ru (G.K. Mukanova), kopeev95@mail.ru (S. Zhumatay), aikami@mail.ru (A.M. Yespenbetova), mutalova.dzhanargul@mail.ru (D.S. Mutalova)

делам печати как «инородческие». В современный научный оборот указанные сведения не были до сих пор введены по целому ряду причин. Исходя из этого, авторы определяют актуальность статьи исходя из ряда материалов и письменных источников начала XX века. Рамки исследования темы охватывали примерно с 1911 по 1916 годы и немногим позже (межвременье или период активности казахской политической партии Алаш: март–декабрь 1917 г.) этап активной популяризации театра как выразительного средства просвещения и духовной мобилизации. Мотивацией драматических казахских постановок была потребность в коллективной эмпатии в сложных социальных ситуациях. Для малограмотного и преимущественно кочевого населения, не имевшего доступ к газетам, зрелищные постановки были важным актом социализации.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников привлечены архивные документы: по истории казахского общества на рубеже XIX–XX веков из фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Казахстан), Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (г. Семей, Казахстан); материалы, освещающие тему театральной жизни России, в рамках указанного периода, из фондов Российского Государственного архива литературы и искусства (Москва, Российская Федерация) а также документы из истории создания дореволюционных казахских периодических изданий из фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Источниками о деятельности актеров «кочевых» театров, первых пьесах послужили экземпляры дореволюционных газет и журналов на казахском и татарском языке (арабской гарнитурой): газеты «Казакстан» (1911–1913), «Вакт» (1915), «Казах» (1913–1917) (в качестве заголовка учредителями издания был взят этноним «казак»; в переводе на русский язык «Казах»), «Сары-Арка» (1917), «Бирлик туы» (1917), журнал «Айкап» (1911–1912), на русском языке «Семиреченские областные ведомости» (1913) и др.

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы диалектической логики, объективности и историзма, а также системный подход. Их применение на основе комплексного и всестороннего анализа архивных и опубликованных источников отечественной и зарубежной историографии позволило выявить эволюцию контента инородческой прессы как следствие конкретно-исторических условий, равно как установить определенные причинно-следственные связи и тенденции в популяризации театра в жизни казахского социума на фоне социально-политических реформ в России на рубеже XIX – XX вв. Применение методов верификации письменных источников и критического анализа их контента, хронологического, историко-системного, а также сравнительно-исторического анализа обусловлено было как спецификой этнокультурных моделей социального поведения конкретных исторических личностей, так и необходимостью сопоставления стилистики авторских материалов в периодической печати начала XX века.

3. Обсуждение

Культура российского Востока познается опосредованно: через знания языка, традиций, индикаторов идентичности, аутентичные переводы, экспертные мнения, представляет интерес анализ концепций режиссеров и декораторов театров в рамках парадигмы: культура Запада или Востока преобладала в театральном искусстве Азии в начале XX века? Какую роль сыграла русскоязычная драматургия в продвижении новых сюжетных линий? В далеком 1964 году в издании Кэмбриджского университета, которое в СССР принято было относить к «советологическим» увидела свет статья Edward Allworth, где критически была освещена советская концепция культуры народов Востока, согласно которой в современном Туркестане (Средняя Азия и Казахстан) театр появился лишь с установлением советской власти (Allworth, 1964). В исследовании Allworth обратил внимание на печатные пьесы «Падаркуш» М. Бехбуди (1913) и «Махрамлар» Шашуди (1912). С тех пор исследователи немного продвинулись в этом вопросе, в постсоветских республиках констатируют положения, освещенные Allworth в 1964 году (Махмуд, 2018: 56). Интерес между тем представляет история «импорта» и осуществления переводов популярных пьес российских авторов на восточные языки, при поддержке определенной социальной категории - просвещенной части восточных обществ. Историография темы «восточного» театра империи разработана все еще недостаточно. Безусловно, интересны материалы об ориентализме в русской культуре (Алексеев-Апраксин, 2011: 207). В 1999 году вышла книга С.А. Серовой по Серебряному веку и театральным реформам с восточной эстетикой (Серова, 1999). Русско-японские театральные связи изучались С. Марахоновой (Марахонова, 2014) и М. Колко (Колко, 2016).

Существует мнение, что театр Азии черпает репертуар преимущественно в историко-культурном наследии – мифах, легендах, сказках. Это, безусловно, характерно для восточного мировоззрения, тогда как и европейская культура вдохновляется старинными сюжетами для театра. Объективная трудность исследования – в узкой специализации авторов и привлечении социально-политической, филологической и культурологической литературы (Kendirbaeva, 1999; Мейерхольд и другие, 2000).

Геолокация исследований театров Востока в период «холодной» войны и «железного занавеса» больше концентрировалась на японском архипелаге (Miller, 2009; Powell, 2016). Автором издания «Исторический словарь японского традиционного театра» является Сэмюэл Лейтер (Leiter, 2014). Из оригинальных можно назвать труд Катрин Хеннион (Hennion, 2012). Известно, что Вс. Мейерхольд перевел с немецкого (!) японскую пьесу «Теракойя», однако ставил это произведение другой режиссер (Тучинская, 2013: 244-255). Из зарубежных исследователей театра Японии выделяется Жан-Жак Чуден (Tschudin, 2015). Вопросы взаимовлияния русской и корейской театральных культур затронуты в исследовании Hyunju (Hyunju, 2020). Тема межкультурного обмена китайского и русского театров начала XX века рассмотрена в очерке А. Хисамутдинова (Хисамутдинов, 2015) и статье Е. Шулуновой (Шулунова, 2014).

В 2009 году увидело свет интересное издание американского исследователя, профессора-япониста из Brigham University (США) Дж. Скотт Миллера (Miller, 2009), а именно: «Исторический словарь современной японской литературы и театра». «Исторический словарь современной японской литературы и театра» Miller'a включает более 500 статей и указаний на литературные и исторические события, жанры и концепции, сыгравшие роль в эволюции японской культуры (Miller, 2009). Американский исследователь Peter Berton из непредвиденных итогов русско-японской войны 1904–1905 годов называет тот, что к 1916 году Россия и Япония стали союзниками, что способствовало культурному обмену (Berton, 2012: 12).

Зарубежная историография темы азиатского театра более полно стала складываться после распада Союза, проявив интерес к истории культуры и театра экс-советских республик. Так, Wu Yun Ta Na издал книгу о театре Монголии (Wu Yun Ta Na, 1991).

В современной научной литературе Японии Tomohiko Uyama анализирует роль географического фактора в истории Центральной Азии начала XX века (Uyama, 2020). «Белым пятном» в истории театра Центральной Азии остается процесс формирования национальных трупп в начале XX века. К сожалению, история театра в центрально-азиатском регионе начала XX века остается фрагментарной, так как многие талантливые режиссеры, композиторы и актеры были репрессированы. Истории казахского театра отводилось место в рамках идеологии победившей идеологии, хронологические рамки процесса произвольно были сдвинуты к середине 1920 годов. В научный оборот не вошли свидетельства об этапе «кочевого» театра и казахской драматургии, а тема популяризации посредством дореволюционной печати была отнесена к явлениям «буржуазным», «классово чуждым», «алашордынским». Несмотря на наличие обобщающих изданий по истории казахского (советского) театра (Театральная энциклопедия, 1963; Кундакбаев, 1976; Шанин, 1988), мемуаров (Жиенкулова, 1983; Касымова, 2017) и энциклопедических справочников (Казахский театр, 2005) до сих пор не систематизированы данные о ранних пьесах, поставленных казахскими педагогами и учащимися джадидских учебных заведений, не осуществлена классификация контента пьес казахских авторов и социального статуса сочинителей. Из научного оборота выпали данные о географической локации постановок начала XX века. Вклад отдельных авторов казахских пьес в развитие драматургии вкраплены в научные исследования (Отеева, 2003). Чудом сохранилось уфимское издание первой казахской пьесы К. Тогусова (Тогусов, 1915). Современные авторы обращают внимание на культурно-просветительскую роль джадидских медресе (Прохоров, 2020: 5) и казахской интеллигенции Алаш (Нурпеисов, Жусуп, 2022).

4. Результаты

Древнее искусство развлекать присуще было казахам и монголам, кыргызам и узбекам, таджикам и др. Посредством перевоплощений, импровизации, подражания звукам природы, пародий и пантомим рождалось искусство «кочующего» театра без особых декораций и грима. Тематами импровизаций были сцены из жизни, драмы, любви. В первых постановках (женские роли играли мужчины) популяризировались родовые традиции, то есть «кочевой» театр играл воспитывающую роль в первую очередь.

Об организации музыкальных вечеров с элементами театральных постановок сообщали в начале XX века региональные газеты и журналы на казахском языке. Так, в Семипалатинске в годы Первой мировой войны учащаяся молодежь и учителя Кульжановы, Марсековы, Аймаутовы ставили небольшие пьесы. Доход от продаж билетов направлялся на благотворительность в пользу неимущих учащихся (Казах. 1914. № 51. 21 февраля). Все это делалось для просвещения, со сцены старались донести до зрителей инновации в экономике и культуре, информировать о полезном. Новое искусство влетало в привычные образы, чтобы нововведения воспринимались быстрее.

Творчество Н.В. Гоголя оказало заметное влияние на развитие казахской драмы. Так, первое крупное прозаическое произведение на казахском языке – роман Спандияра Кубеева «Калым» (1913 год) несет на себе заметное «гоголевское» влияние (Кереева-Канафиева, 1980: 39). Наибольшее влияние творчество Гоголя оказало на формирование казахской сатиры. Переводы производились неоднократно, но многие переводчики были репрессированы, а экземпляры пьес «исчезали» вместе с авторами (Хотинская, 2008). На рубеже XX века театры ряда восточных народов ставили пьесы Л. Толстого, А. Островского, Н. Гоголя. В большинстве, то были постановки по мотивам спектаклей,

увиденных в Европе. Например, японец Симакура Хогэцу, в 1900-х гг. учившийся в Европе, увидел пьесу Л.Толстого «Воскресение» в постановке Лондонского Королевского театра в 1903 г. В марте 1914 г. Токийский Художественный театр под руководством Хогэцу осуществил самостоятельную постановку драмы «Воскресение» на японском языке. Пьеса была поставлена больше 400 раз, и в Японии, и на Тайване, в Корее (Колко, 2016: 35). Русский студент-востоковед Сергей Елисеев, изучавший японскую культуру в Токийском университете, заинтересовался театром Кабуки. В 1911 г. он написал рецензию на пьесу Гоголя «Ревизор», поставленную в японском театре «Юракудза» (Марахонова, 2014: 59). В соседнем Китае после свержения монархии Цин (1911 год) издавался ежемесячный журнал Сицзюй («Театр»), где публиковались переводы пьес драматургов Европы и России. «...На сцене китайского театра ставились «Власть тьмы» Л. Толстого, «Гроза» А. Островского, «Ревизор» Н. Гоголя» (Шулунова, 2014: 776).

Аналогичная тенденция проявилась в культуре Кореи. Исследователь Чон Хенджу пишет об «импорте» русской литературы в историю корейской литературы (Hyunju, 2020: 21-28). Первым русским литературным произведением, появившимся в Корее, была «Победа любви» Толстого, переведенная Чхве Намсеоном (1890–1957) в 1908 году и поставленная на сцене в 1910 году (Hyunju, 2020: 24).

Возвращаясь к специфике «кочевого» театра в Степном и Туркестанском краях империи, здесь пьесы с русского переводили на тюрки (казахский, узбекский, татарский). Характерный штрих театрализованных постановок на Востоке на рубеже XX века заключался в распространении интереса к сцене среди учащейся молодежи. В школах легче решались вопросы с помещениями для репетиций и постановок, согласование с руководством учебного заведения и местной администрацией; приглашение зрителей и реклама, сбор средств и проч.

Процесс заимствования театральных пьес в начале XX века был расхожим явлением: еще до революции режиссер В.Э. Мейерхольд заинтересовался танцами на сцене восточных театров. В 1909 году для мейерхольдовской труппы был заказан перевод на русский язык немецкой версии пьесы «Тэракоя» японского драматурга Такэда Идзумо (РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 2744. Л. 2).

В фонде В.Э. Мейерхольда в РГАЛИ сохранилась библиография по театрам разных стран, которую он составлял с 1901 по 1910 годы. В этот список был включен и японский театр (РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 489. Л. 18).

Казахские газеты и журналы информировали о театральных новинках в городах Туркестанского края, тесно сотрудничая с редакциями татарских газет. Так, татарская «Вакт» в № 1679 за 1915 год опубликовала заметку «Мусульманский театр в Туркестане» (Вакт, 1915). Редакция газеты «Казах» в № 98 от 23 января 1915 года опубликовала из нее перепечатку (Казах. 1915. № 98). Газета «Казах» в 1916 году в № 170 сообщала: «Казахская пьеса под названием «Надандык курбаны» («Жертва невежества») вышла в свет. Автор - Кольбай Тогусов» (Казах. 1916. № 170. Февраль).

Обращает на себя внимание тот факт, что контент ранних казахских драм на этапе 1911–1917 опирался на повседневность, этнографические наблюдения, сюжеты были взяты из жизни. Обычно то были одноактные пьесы, крайне редко пяти- и шестиактные (Тогусов, 1915). Чаще реализовывались комедийные сюжеты, что преследовало конкретную цель поднять моральный дух населения. Первые казахские спектакли выполняли миссию, далекую от политических и идеологических сюжетов, больше уделяя внимания борьбе с невежеством и бытовым коллизиям, в определенной мере назидательного типа. В числе авторов ранних пьес были граждански активные члены сообщества, как К.Тогусов. Выяснилось, что К. Тогусов совмещал творчество с активной общественной деятельностью, за что неоднократно попадал в немилость администрации: в августе 1909 года он был арестован «за подстрекательство киргиз к аграрным беспорядкам и восстанию» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5927. Л. 26), однако освобожден в ноябре того же года благодаря ходатайству членов Думы А.Г. Мягкого и Н.В. Некрасова (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5927. Л. 44). Последовал новый арест в декабре 1910 года по обвинению «...подбивает население к неплатежу повинностей» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5927. Л. 45), до августа 1912 года содержался в заключении. С 1913 года К. Тогусов переехал в Наманган, затем в Ташкент и предпочел менее радикальную творческую деятельность. В «Театральной энциклопедии» 1963 года указывается: «Казахская драматургия возникла в 1911–1912. Первые казахские драматурги – К. Тогусов и И. Мендыханов (автор пьесы «Малдыбай»)» (Театральная энциклопедия, 1963: 14). Пьесу из трех частей «Жертва просвещения» Тогусов издал в 1915 году в г. Уфе (Отеева, 2003). Любопытно, что именно эта пьеса подверглась критике со стороны редакции «Казах», по политическим разногласиям (Казах. 1916. № 177). Так возникли истоки жанра казахской театральной критики (Какишев, 1994: 49). Факт создания пьес Берниязом Сулеевым отражен в заметке «Казахский театр в Оренбурге» в газете «Бирлик туы», где сообщается о постановке силами казахских учащихся-членов общества «Игилик» драмы Б. Кулеева «Шын суйискендер» («Истинно влюбленные») (Бирлик туы. 1918. № 28). Заработанные от продажи билетов на спектакль средства передавались в помощь малоимущим учащимся. В официальных биографиях Б. Кулеева указан 1917 как год написания драмы (Абдиманулы, Шортанбаев, 2017: 74). Есть сведения о дореволюционных рукописных пьесах Бекмухамеда Серкебаева: «Жер дауы» (1912), «Кызыл бузау»

(1913), «Баксы» (1914), «Айел тендиги» (1915), «Газиза» (1915) (Абдиманулы, 2017: 21). Известно, что Б. Серкебаев был выпускником уфимского медресе «Галия», где шакирдам прививались манеры декламации (Прохоров, 2020: 5).

Даже эти разрозненные сведения об истоках «кочевого» театра в центрально-азиатском сегменте империи указывают на упорное желание просвещенной части казахского общества приобщиться к новому виду искусства. Пользовались популярностью постановки, которые имели успех в центральных городах и культурных столицах Сибири, таких как Омск, Оренбург. Отсюда содержание драматических произведений Толстого, Гоголя, Островского импортировалось в провинциальные центры (Петропавловск, Семипалатинск) и далее в Степь. В канун Первой мировой войны в г. Омск казахская учащаяся молодежь живо интересовалась театром. По воспоминаниям Б. Серкебаева, зимой 1913–1914 годов он жил на квартире с Ж. Шаниным, будущим директором Казтеатра. Шанин проявлял интерес к европейской культуре, учился игре на скрипке и мандолине, посещал театр (ЦДНИ ВКО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 198. Л. 231).

В г. Копал меценатом Маман би Калкабайулы и его сыновьями в 1889 году на собственные средства было основано учебное заведение «Мамания». Выпускник этой джадидской школы И. Джансугуров впоследствии создал немало популярных пьес. Объявления о благотворительных спектаклях начала XX века печатались в казахских газетах Российской империи регулярно; к примеру, редактором Е. Буйриным в издании «Казакстан», выходившем сначала в г. Астрахани, затем в г. Уральске, в 1910–1913 годах (РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. 1911. Д. 252. Л. 12). В 1911–1912 годах в городах Петропавловск, Семипалатинск, Перовск, Уральск были созданы первые казахские труппы, не без влияния «кочующего» татарского театра Сайяр из Оренбурга (Казах мадениети..., 2005). Вне сомнений, идея «передвижников» имела в регионе глубокое воздействие.

Спектакли ставились учащимися-казахами и за пределами отчего края, в известном медресе «Галия» в городе Уфа, где в начале второго десятилетия XX века учились дети казахов (Прохоров, 2020: 5). Также в казахских газетах часто писали о популярном борце Мукане Мунайтпасове, выступления которого проходили с большим успехом, его показательные номера включали в программу после спектаклей в гг. Оренбург, Омск и др. (Казах. 1913. № 15), (Казах. 1913. № 25). Выступления казахского борца, имевшего мировую известность, освещались на страницах «Казах» и в 1916 году (Казах. 1916. № 191). Газета информировала о его победах в цирке г. Камышин (Казах. 1916. № 193). Борец проводил показательные номера (Казах. 1916. № 194) и часть гонорара передавал в поддержку редакции (Казах. 1916. № 210).

К дореволюционному периоду относится и зарождение в Семиреченской области, городе Верном театрального искусства в среде мусульман (казахи, татары, башкиры). 5 октября 1913 года в помещении Коммерческого собрания состоялся первый музыкально-драматический вечер, устроенный членами местной уммы в пользу мусульманской народной библиотеки-читальни. На мероприятии была показана одноактная комедия на татарском языке «Беренче театр» («Первый театр») А. Камалова. Пьеса отразила зарождение театра в борьбе с предрассудками. В газете «Семиреченские областные ведомости» сообщалось, что свои роли самодеятельные актеры исполнили великолепно. Музыкальные номера, танцы и игры дополнили программу вечера (Семиреченские..., 1913: 4).

«Кочевой» театр в годы Первой мировой войны должен был разрядить напряженную атмосферу. Газета «Казах» в № 98 от 23 января 1915 года опубликовала перепечатку из декабрьского 1914 года № 1679 татарской газеты «Вакт», в которой сообщалось о мусульманском театре в Туркестане. По данным «Вакт» была сыграна пьеса Махмуда Бехбуди «Падаркуш», в которой был задействован учитель Коньркожа Хо(д)жиков. Поскольку не оказалось пьесы на казахском языке, выбрали пьесу на узбекском. После спектакля были исполнены песни и мелодии на домбре и пианино. Сборы от концерта направлены на приобретение необходимых вещей для мобилизованных. В этой заметке конца 1914 – начала 1915 года использован термин «театр китабы» в смысле «пьеса» (Казах. 1915. № 98). Учитель К.Ходжиков был известным просветителем, историком и организатором (Казахстан..., 2006. V: 360). Примечательно, что его супруга, Ходжикова-Лапина Латипа, впоследствии известный декоратор казахского театра, организовала «передвижную» выставку картин казахских художников в окрестностях г. Кызылорда на верблюдах (Кузембаева, 2024: 6).

Туркестанцы охотно посещали постановки, спрос на пьесы возрос, и вскоре появилась возможность ставить творения казахских авторов. В газете «Казах» 12 апреля 1915 года в заметке «Туркестан» сообщалось, что Садык Отегенов и Мауленгул Байзаков готовы организовать в мае театральное представление («театр Ойнау») в пользу мусульман Карса. Пьеса из жизни казахов «Ак жайнатар тапты» была написана жителем Туркестана Сулейменом Кунжарьковым, но еще не напечатана (Казах. 1915. № 118). Потребность казахского сообщества в печатных пьесах ясно выражена в объявлении, подписанном К. Жубановым и Х. Ашыгалбиевым. Они приглашали потенциальных авторов романов, пьес, стихов связаться с ними для издания книг по адресу: станция Джурун (ныне Актюбинской области) (Казах. 1915. № 154).

Материалы о театральных новинках регулярно выходили в казахской печати в 1916 и последующие два года. В 1916 году увидела свет информация в газете «Казах» о театре в г. Атбасар и

Тургае (Казах. 1916. № 166). В 170 номере «Казах» за 1916 год прошла информация о пьесе Тогусова и указаны адреса редакций, где можно приобрести экземпляры пьесы: г. Троицк, редакция журнала «Айкап», г. Зайсан - магазин Юсуфа Сейфаллина, г. Уфа – редакция «Турмыш» (Казах. 1916. № 170). События, связанные с восстанием 1916 года в казахских и среднеазиатских областях империи, вновь актуализировали тему драматических постановок. Благотворительные сборы со спектаклей в пользу бедных и мобилизованных на фронт были продолжены.

Самоидентификация казахов в исследуемый период обозначена в периодической печати начала XX века, как «Алаш». К примеру, в информациях о театральных постановках в газете «Казах» присутствует фраза: «Ай мен кундей, Алаш улына бирдей», что в переносном смысле означало «Единение Алаш закономерно, как Луна и Солнце на небесах» (Казах. 1915. № 154). Обозначенная самоидентификация (народ «Алаш») характерна и для корреспондентов журнала «Айкап» (1911–1915 гг.). Ввиду большей консервативности издания, в «Айкапе» тема театра и драматургии поднималась редко. В одной из заметок о состоявшемся в г. Перовск концерте содержится призыв к казахским знатокам домбры и вокала совершенствовать свои наклонности (Айкап. 1912. №1).

Бурные события февраля-марта и осени 1917 года переключили национальную элиту Алаш на решение насущных политических и экономических задач. Южные области края – Сырдарьинская и Семиреченская, не оставались в стороне от новой тенденции. В ноябре следующего года в городе Перовск (каз. Акмешит) учащиеся сыграли пьесу из жизни казахов «Тан тамаша» («Прекрасное утро») Рахата Толешева, о чем сообщала ташкентская газета «Бирлик туы» («Единство»). Был создан «Союз учащейся казахской молодежи», который взял на себя инициативу издавать и распространять пьесы Р.Толешева (им была создана пьеса «Ага султан» и др.) (Бирлик туы. № 17 от 14 декабря 1917). В городе Казалинске учащимися также был создан кружок любителей театра, участники которого объявили сбор пьес. В кружки и союзы входила молодежь разных национальностей: казахи, узбеки, татары и русские (Бирлик туы. 1918 от 15 февраля. № 23). Данная тенденция – создание молодежных объединений – характерна для восточных народов России в первые десятилетия XX века. Они создавались в городах Омск, Петропавловск, Акмолинск, Семипалатинск, казахская и татарская молодежь устраивала благотворительные спектакли. В Прииртышье в тот период становится известен талантливый автор и постановщик пьес «Рабига», «Мансапкорлар» («Карьеристы»), «Канания - Шарбану», «Шернияз», «Сылан кыз» («Модница») и др., Жусипбек Аймауытов (Казахстан..., 2005. II: 29). Одна из пьес им написана в 1916 году и посвящена отправке на тыловые работы казахов. 17 декабря 1917 года в Семипалатинске он поставил пьесу «Рабига» (Казахстан..., 2004. I: 79). Светский характер первых казахских спектаклей не вызывает сомнений; их авторы и исполнители много читали современных им авторов, стремились передать зрителям тягу к знаниям, просвещению. Их начинания приветствовали авторы старшего поколения, например М.Ж. Копеев, в письме Ж. Аймауытову (Копейулы, 2023: 290-293).

В городе Чимкент татарская и казахская молодежь поставила благотворительный спектакль «Чингизхан», были исполнены стихи Абая и Миржакыпа. Среди исполнителей запомнился 13-14-летний певец Жандарбеков. Полученные средства передали для голодающих в питательный пункт (Бирлик туы. 1918. № 26 от 22 марта). В г. Оренбурге казахская учащаяся молодежь из общества «Игилик» поставила благотворительную пьесу Б. Кулеева, заработанные средства были переданы малоимущим (Бирлик туы. 1918. № 28 от 27 марта). Сыновья известного казахского просветителя Абая Кунанбаева (1845–1905) на основе поэмы Шакарима «Енлик-Кебек» создали пьесу и осуществили представление для собравшихся на свадьбу родных (Сары-Арка. 1917. Июля 17. № 2). Это действие происходило в аульной местности.

Парадоксально, но факт: жители края, исповедуя ислам, тем не менее охотно откликались на зрелищные постановки и сами в них участвовали (преимущественно молодежь), что должно было диссонировать с догмами религии. Казахское сообщество, таким образом, демонстрировало гибкость и адаптацию к современным для того времени трендам. Особенно охотно посещались выступления казахского борца М. Мунайтпасова; о его победах сообщала и газета Сары-Арка (Сары-Арка. 1917. № 26. 26 декабря). В этом же номере газете писали о созданном в Семипалатинске декабре 1916 года казахской молодежью обществе «Талап», которое одной из целей просветительской работы ставит задачу распространять новости о театре. Написанная казахским педагогом Билалом Сулеевым комедия «Картага салынган катын» впервые была поставлена в Алматы. В ней прозвучали сатирические нотки гоголевских комедий.

Сам по себе факт театрализации имел прогрессивное значение. «Кочевой» театр и драматургия у мусульманских народов России в указанных хронологических рамках подлежит к прогрессивным прорывным проектам самореализации.

5. Заключение

Популяризация современных форм театра на рубеже XIX–XX века у кочевых народов имела особенности. В казахском социуме процесс происходил вопреки запретам («харам») в исламе. Практика же идентификации и «импорта» оригинальных сюжетов для театральных постановок в обозначенный хронологический период в азиатские общества, связанные с Россией политико-

дипломатическими и торгово-экономическими контактами, имела определенно общую природу. В ходе исследования письменных источников систематизированы данные о ранних пьесах, поставленных казахскими педагогами и учащимися джадидских учебных заведений, уточнены сведения о географии ранних постановок. Спектакли ставились в разных регионах – Степном и Туркестанском краях, что обусловило «импорт» ряда пьес татарских и узбекских (сарг) авторов. Заметна была тенденция к заимствованию сюжетов русскоязычных пьес, что логично ввиду экономико-географических устойчивых связей; ближайшие города – Омск, Оренбург, Казань и Уфа, Ташкент и другие – были локациями для «импорта» культурных достижений в пределах империи. Геолокация первых постановок охватывает области: Акмолинскую, Тургайскую, Семипалатинскую и Сырдарьинскую в большей степени и в меньшей – Семиреченскую. Последнее могло быть связано с преобладанием на юге мусульманских традиций; так, в прессе начала XX века редки сообщения о казахских спектаклях в Копале, Лепсы и соседнем Пишпеке.

Системным данный процесс характеризовать представляется сложным; нередко понравившуюся пьесы привозили в страны Востока извне, спонтанно. Можно утверждать, что в начале XX века не было какого-либо координированного управления данным процессом со стороны государства либо конкретного общественного объединения. Типичными векторами пополнения театрального репертуара азиатских обществ в начале XX столетия были: «челночные» миграции социально активных учащихся, выпускников европейских (в том числе российских) учебных заведений, которым довелось посетить театральные постановки и оценить их потенциальный успех у восточного зрителя.

Меценаты нередко способствовали покупке костюмов и реквизита, школьные сообщества за счет благотворительных сборов оплачивали написание пьес, самодеятельные постановки способствовали раскрытию творческих способностей юных актеров, исполнителей. Очевидно, что был дан импульс полиязычным практикам и поиску терминов на восточных языках для театральной лексики; обозначилась дефиниция «театр Китабы» (пьеса, дословно «театральная книга») для обозначения особого жанра письменной авторской продукции, что отражено в периодической печати начала XX века.

Примечательно, что самоидентификация казахов в описываемый период укладывалась в емкое определение «Алаш», что подтверждается текстами о театральных спектаклях в казахских газетах того периода. Локализация стационарных школ в городской местности имела преимущество в большем доступе к подписным печатным изданиям, ведь собственно, подписчиками журналов и газет были педагоги, которые и направляли информацию о постановках в эти издания. Пресса освещала те факты, о которых получала сообщения через «обратную связь», однако из поля зрения редакций выпадали аульные кочевые школы, где также могли ставиться спектакли.

Для реализации идеи получения текстов, их перевода на восточные языки и последующей адаптации к восточной ментальности прилагались определенные усилия. Сопутствующими обстоятельствами исследуемой межкультурной коммуникации в начале XX века были: рост самосознания в восточных обществах и интерес к культуре соседних народов, увеличение численности джадидских учебных заведений в Российском Туркестане и повышение гражданской активности лидеров общественного мнения.

Благодаря возвращаемым в научный оборот источникам в виде дореволюционных печатных изданий на казахском языке, редакторами и корреспондентами которых были представители передовой части общества, репрессированные в известный политический период, имеет смысл продолжить поиски по реконструкции истории самодеятельной драматургии этносов и этнических групп, идентифицировавших себя подданными российской короны.

Пополнение репертуаров театральных групп, часто самодеятельных, путем «импорта» пьес свидетельствует о высокой потребности в духовном обновлении, поскольку приобщение к произведениям мастеров вызывало определенную амплитуду сопереживания, эмпатии. Процесс имел осознанный характер на уровне заинтересованной части восточных сообществ.

Жанровая специфика казахских пьес позволяет отнести их к музыкально-драматическим. Популярными, помимо собственно пьес, в программе вечеров были декламация и музыкальные номера, игра на различных музыкальных инструментах. В начале XX века инструментами популяризации театра и драматургии в казахском обществе оказались: печатные средства массовой информации, программы деятельности молодежных общественных объединений. Призывы к сочинению новых пьес печатались параллельно с информацией о пьесах русских, азербайджанских, татарских, узбекских и таджикских авторов. В дореволюционных источниках сохранились имена авторов драм (К. Тогусов, Ж. Аймауытов, К. Кеменгеров, С. Кунжарыков, Р. Тулешов и мн. др.) и редакторов Е. Буйрина, М. Сералина, А. Байтурсынова, М. Шокая, М. Дулатова, Р. Марсекова и др. Возможно, первые казахские пьесы не были совершенными с точки зрения классического театрального репертуара, но то были вехи эволюции национальной культуры наряду с периодической печатью.

6. Благодарности

Статья выполнена в рамках реализации проекта Фундаментальных научных исследований (ФНИ) BR20280975 «Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения национальной идентичности» при финансовой поддержке КН МНВО РК.

Литература

- Абдиманулы, Шортанбаев, 2017** – Абдиманулы О., Шортанбаев Ш. XX ғасыр басындағы әдебиет. Алматы: Казак университети, 2017. 406 с.
- Алексеев-Апраксин, 2011** – Алексеев-Апраксин А.М. Ориентализм в истории культуры Петербурга // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2011. №1. С. 207-214.
- Буравова, 2021** – Буравова М.А. История переводов произведений Н.В. Гоголя на узбекский язык // *Культура и цивилизация*. 2021. Том 11. № 3. С. 60-67.
- Вакт, 1915** – Вакт. 1915. № 1679 от 16 янв.
- Жиенкулова, 1983** – Жиенкулова Ш. Омирим менин – онерим. Алматы: Жазушы, 1983. 216 с.
- Какишев, 1994** – Какишев Т. Казак әдебиет сынынын тарихы. Алматы: Санат, 1994. 448 с.
- Казах мадениети, 2005** – Казах мадениети. Энциклопедический справочник. Алматы: Аруна Ltd., 2005. 656 с.
- Казахстан..., 2005** – Казахстан. Национальная энциклопедия. гл. ред. Б. Аяган. Алматы: Казак энциклопедиясы, 2005. Т. I-V.
- Касымова, 2017** – Касымова Д. Мемуары Розы Баглановой как источник по истории казахской культуры в 1930-е годы // *Айқап*. 2017. № 3. С. 75-80.
- Кереева-Канафиева, 1980** – Кереева-Канафиева К.Ш. Русско-казахские литературные отношения (Вторая половина XIX – первое десятилетие XX века). 2-е изд. Алма-Ата: Казахстан, 1980. 280 с.
- Колко, 2016** – Колко М. «Воскресение» Симамуры Хогэцу – смысл названия и его метаморфозы // *Japanese Slavic and East European Studies*. 2016. Vol. 37. Pp. 35-49.
- Копейулы, 2023** – Копейулы М.Ж. Избранное. Книга 2. Сост. А. Оралбек. Алматы: Сенимен болашак, 2023. 320 с.
- Кузембаева, 2024** – Кузембаева Н. Латипа Мунайтпаскызы // *Егемен Казакстан*. 31 окт. 2024. С. 6.
- Кундакбаев, 1976** – Кундакбаев Б. Путь театра. Алма-Ата: Жалын, 1976. 264 с.
- Марахонова, 2014** – Марахонова С.И. (Пребывание Сергея Елисеева в Японии (1908–1914 гг.) // *Восточный архив*. 2014. № 2(30). С. 55-64.
- Махмуд, 2018** – Махмуд Л. Исхокхон Ибрат яратган бог. В кн.: Исхокхон Ибрат яратган бог. Рисола, маколалар, хотиралар. Наманган: «Наманган» нашриёти, 2018. 256 с.
- Мейерхольд и др., 2000** – [Б. а.] Мейерхольд и другие. Документы и материалы. Мейерхольдовский сборник. Вып. 2. М., 2000. 768 с.
- Нурпеисов, Жусуп, 2022** – Нурпеисов Е.К., Жусуп С.А. Исторические факты о суверенитете Алаш // *Отан тарихы*. 2022. № 4. С. 101-110.
- Отеева, 2003** – Отеева Г.Е. Общественно-политическая деятельность К. Тогусова. Автореферат канд. ист. наук. Алматы: Казак университет, 2003. 38 с.
- Прохоров, 2020** – Прохоров И. Беспокойная «Галия» // *Казахстанская правда*. 2020. 9 окт. С.5.
- РГАЛИ** – Российский государственный архив литературы и искусства.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Семиреченские..., 1913** – Семиреченские областные ведомости. 8 окт.1913 г.
- Серова, 2017** – Серова С.А. Театральная культура серебряного века в России и художественные традиции Востока (Китай, Япония, Индия). М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 416 с.
- Театральная энциклопедия, 1963** – Театральная энциклопедия. Т. 2. Глав. ред. П. А. Марков. М.: Советская энциклопедия, 1963. 1216 стб.
- Тогусов, 1915** – Тогусов К. Надандык курбаны. Драма в трех частях. Уфа (и. н.), 1915.
- Тучинская, 2013** – Тучинская А. Я. Мейерхольд и "театр сильных ощущений" антреприза Казанского, 1909 год // *Вопросы театра*. 2013. №1-2. С. 244-255.
- Хисамутдинов, 2015** – Хисамутдинов А.А. Русский театр в Китае. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2015. 63 с.
- Хотинская, 2008** – Хотинская Г. Некоторые заметки и информационная справка о переводах на иностранные языки произведений Н. В. Гоголя. 29.09.2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chgk.eu/MUOR/Festivali/Perevody_Gogolja.htm
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- ЦДНИ ВКО** – Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (г. Семей, Казахстан).
- Шанин, 1988** – Шанин Ж. Аркалык батыр. Сост. Р. Нургалиев. Алматы: Онер, 1988. 400 с.
- Шулунова, 2014** – Шулунова Е.К. Китайский драматический театр Хуацзюй и русская театральная культура начала XX в. // *Общество и государство в Китае*. 2014. № 2. С. 773-779.

- [Allworth, 1964](#) – *Allworth E.* The Beginnings of the Modern Turkestanian Theater. *Slavic Review*. 1964. 23 (4): 676-687.
- [Berton, 2012](#) – *Berton R.* Russo-Japanese Relations, 1905–1917: From Enemies to Allies. New York: Routledge, 2012. 20 p.
- [Hennion, 2012](#) – *Hennion C.* La Naissance du théâtre moderne à Tokyo (1842-1924): Du kabuki de la fin d'Edo au Petit Théâtre de Tsukiji. *Entretiens Ed.*, 2012. 416 p. [in French]
- [Hyunju, 2020](#) – *Hyunju C.* An overview of the importation of Russian literature into modern and contemporary history of Korean literature. *The journal of direction and development of Korean studies in Russia*. 2020. 1(1): 21-28.
- [Kendirbaeva, 1999](#) – *Kendirbaeva, G.* (1999). 'We are children of Alash...' The Kazakh intelligentsia at the beginning of the 20th century in search of national identity and prospects of the cultural survival of the Kazakh people. *Central Asian Survey*. 18(1): 5-36.
- [Leiter, 2014](#) – *Leiter S.L.* Historical Dictionary of Japanese Traditional Theatre. 2nd ed. Rowman & Littlefield Publishers, 2014. 1099 p.
- [Miller, 2009](#) – *Miller J. S.* Historical Dictionary of Modern Japanese Literature and Theater. Langem: Scarecrow Press, Rowman & Littlefield Publishers, 2009. 262 p.
- [Powell, 2016](#) – *Powell B.* Japan's Modern Theatre: A Century of Change and Continuity. Oxford: Routledge, 2016. 250 p.
- [Tschudin, 2015](#) – *Tschudin J.* Histoire du théâtre classique Japonais. Toulouse: Editions Anacharsis, 2015. 494 p.
- [Uyama, 2020](#) – *Uyama T.* Why in Central Asia, why in 1916? The revolt as an interface of the Russian colonial crisis and the World War. In: *The Central Asian Revolt of 1916: A collapsing empire in the age of war and revolution*. Ed. A. Chokobaeva, Cloé Drieu, A. Morrison. Manchester University Press, 2020. 384 p. Pp. 27-44.
- [Wu Yun Ta Na, 1991](#) – *Wu Yun Ta Na.* Theatre (Mongolia). Inner Mongolia Education Press, 1991.

References

- [Abdimanuly, Shortanbaev, 2017](#) – *Abdimanuly, O., Shortanbaev, Sh.* (2017). XX gasyr basyndagy adebiet [Literature of the early twentieth century]. Almaty. 406 p. [in Kazakh]
- [Alekshev-Praksin, 2011](#) – *Alekshev-Praksin, A.M.* (2011). Orientalizm v istorii kul'tury Peterburga [Orientalism in the history of culture of St. Petersburg]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. 1: 207-214. [in Russian]
- [Allworth, 1964](#) – *Allworth, E.* (1964). The Beginnings of the Modern Turkestanian Theater. *Slavic Review*. 23(4): 676-687.
- [Berton, 2012](#) – *Berton, R.* (2012). Russo-Japanese Relations, 1905–1917: From Enemies to Allies. New York: Routledge. 20 p.
- [Buravova, 2021](#) – *Buravova, M.A.* (2021). Istoriya perevodov proizvedenii N.V. Gogolya na uzbekskii yazyk [The history of translations of N.V. Gogol's works into the Uzbek language]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*. 11(3): 60-67. [In Russian]
- [TGA RK](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- [TsDNI VKO](#) – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti (Semei, Kazakhstan) [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region (Semei, Kazakhstan)].
- [Hennion, 2012](#) – *Hennion, C.* (2012). La Naissance du théâtre moderne à Tokyo (1842-1924): Du kabuki de la fin d'Edo au Petit Théâtre de Tsukiji [The Birth of modern theater in Tokyo (1842-1924): From the kabuki of the end of Edo to the Small Theater of Tsukiji]. *Entretiens Ed.* 416 p. [in French]
- [Hyunju, 2020](#) – *Hyunju, C.* (2020). An overview of the importation of Russian literature into modern and contemporary history of Korean literature. *The journal of direction and development of Korean studies in Russia*. 1(1): 21-28.
- [Kakishev, 1994](#) – *Kakishev, T.* (1994). Kazak adebietinin synynyn tarikhy [The history of criticism in Kazakh literature]. Almaty. 448 p. [in Kazakh]
- [Kazak madenieti, 2005](#) – *Kazak madenieti.* Entsiklopedicheskii spravochnik [Kazakh culture. An encyclopedic reference book]. Almaty, 2005. 656 p. [in Kazakh]
- [Kazakhstan..., 2005](#) – *Kazakhstan.* Natsional'naya entsiklopediya [Kazakhstan. The National Encyclopedia]. Kazakhstan. Natsional'naya entsiklopediya. gl. red. B. Ayagan. Almaty: Kazak entsiklopediyasy, 2005. T. I-V. [in Russian]
- [Kasymova, 2017](#) – *Kasymova, D.* (2017). Memuary Rozy Baglanovoi kak istochnik po istorii kazakhskoi kul'tury v 1930-e gody [Memoirs of Rosa Baglanova as a source on the history of Kazakh culture in the 1930s]. *Aikap*. 3: 75-80. [in Russian]
- [Kendirbaeva, 1999](#) – *Kendirbaeva, G.* (1999). 'We are children of Alash...' The Kazakh intelligentsia at the beginning of the 20th century in search of national identity and prospects of the cultural survival of the Kazakh people. *Central Asian Survey*. 18(1): 5-36.

- Kereeva-Kanafieva, 1980** – *Kereeva-Kanafieva, K.Sh.* (1980). Russko-kazakhskie literaturnye otnosheniya (Vtoraya polovina XIX – pervoe desyatiletie XX veka) [Russian-Kazakh literary relations (The second half of the XIX – the first decade of the XX century)]. Alma-Ata. 280 p. [in Russian]
- Khisamutdinov, 2015** – *Khisamutdinov, A.A.* (2015). Russkii teatr v Kitae. [Russian Theater in China] Vladivostok. 63 p. [in Russian]
- Khotinskaya, 2008** – *Khotinskaya, G.* (2008). Nekotorye zametki i informatsionnaya spravka o perevodakh na inostrannye yazyki proizvedenii N. V. Gogolya [Some notes and information about translations into foreign languages of Gogol's works] 29.09. 2008. [Electronic resource]. URL: http://www.chgk.eu/MUOR/Festivali/Perevody_Gogolja.htm [in Russian]
- Kolko, 2016** – *Kolko, M.* (2016). «Voskresenie» Simamury Khogetsu – smysl nazvaniya i ego metamorfozy ["Resurrection" by Shimamura Hogetsu – the meaning of the name and its metamorphosis]. *Japanese Slavic and East European Studies*. 37: 35-49. [in Russian]
- Kopeiuly, 2023** – *Kopeiuly, M.Z.* (2023). Izbrannoe [Selected works]. Book 2. Comp. A. Oralbek. Almaty. 320 p. [in Kazakh]
- Kundakbaev, 1976** – *Kundakbaev, B.* (1976). Put' teatra [The way of the theater]. Alma-Ata. 264 p. [in Russian]
- Kuzembaeva, 2024** – *Kuzembaeva, N.* (2024). Latipa Munaitpaskyzy [Latipa Munaitpaskyzy]. *Egemen Kazakstan*. 31.01.2024. P. 6. [in Kazakh]
- Leiter, 2014** – *Leiter, S.L.* (2014). Historical Dictionary of Japanese Traditional Theatre. 2nd ed. Rowman & Littlefield Publishers. 1099 p.
- Makhmud, 2018** – *Makhmud, L.* (2018). Iskhokkhon Ibrat yaratgan bog [The Creator of the garden]. Namangan. 256 p. [in Uzbek]
- Marakhonova, 2014** – *Marakhonova, S.I.* (2014). Prebyvanie Sergeya Eliseeva v Yaponii (1908–1914) [Sergey Eliseev's stay in Japan (1908–1914)]. *Vostochnyi arkhiv*. 2(30): 55-64. [in Russian]
- Meierkhol'd et al, 2000** – *Meierkhol'd et al.* (2000). Dokumenty i materialy. Meierkhol'dovskii sbornik [Documents and materials. The Meyerhold Collection]. Is. 2. M. 768 p. [in Russian]
- Miller, 2009** – *Miller, J.S.* (2009). Historical Dictionary of Modern Japanese Literature and Theater. Langem: Scarecrow Press, Rowman & Littlefield Publishers. 262 p.
- Nurpeisov, Zhusup, 2022** – *Nurpeisov, E.K., Zhusup, S.A.* (2022). Istoricheskie fakty o suverenitete Alash [Historical facts about the sovereignty of Alash]. *History of the motherland*. 4: 101-110. [in Russian]
- Otepova, 2003** – *Otepova, G.E.* (2003). Obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' K. Togusova [K. Togusov's socio-political activity]. Avtoreferat kand. ist. nauk. Almaty: Kazak universitet, 38 p. [in Russian]
- Prokhorov, 2020** – *Prokhorov, I.* (2020). Bepokoinaya «Galiya» [Restless "Galia"]. *Kazakhstanskaya pravda*. 9 Okt. P. 5. [in Russian]
- RGALI** – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art].
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive].
- Semirechenskie..., 1913** – Semirechenskie oblastnye vedomosti [Semirechensk regional news]. 1913. 8 Okt. [in Russian]
- Serova, 2017** – *Serova, S.A.* (2017). Teatral'naya kul'tura serebryanogo veka v Rossii i khudozhestvennye traditsii Vostoka (Kitai, Yaponiya, Indiya) [The theatrical culture of the Silver Age in Russia and the artistic traditions of the East (China, Japan, India)]. M., 416 p. [in Russian]
- Shanin, 1988** – *Shanin, Zh.* (1988). Arkalyk batyr. Comp. R. Nurgaliev. Almaty. 400 p. [in Kazakh]
- Shulunova, 2014** – *Shulunova, E.K.* (2014). Kitaiskii dramaticheskii teatr Khuatszyui i russkaya teatral'naya kul'tura nachala 20 v. [Chinese Huajui Drama Theater and Russian theatrical culture of the early twentieth century]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2: 773-779. [in Russian]
- Teatral'naya entsiklopediya, 1963** – Teatral'naya entsiklopediya [The Theatrical Encyclopedia]. Vol. 2. M., 1963. [in Russian]
- Tuchinskaya, 2013** – *Tuchinskaya, A.Ya.* (2013). Meierkhol'd i "teatr sil'nykh oshchushchenii" antrepriza Kazanskogo, 1909 [Meyerhold and the "theater of strong feelings" by Kazansky's enterprise, 1909]. *Voprosy teatra*. 1-2: 244-255. [in Russian]
- Togusov, 1915** – *Togusov, K.* (1915). Nadandyk kurbany [The victim of ignorance]. Ufa. [in Kazakh]
- Powell, 2016** – *Powell, B.* (2016). Japan's Modern Theatre: A Century of Change and Continuity. Oxford: Routledge. 250 p.
- Tschudin, 2015** – *Tschudin, J.-J.* (2015). Histoire du théâtre classique Japonais [History of Japanese classical theater. Toulouse: Editions Anacharssis. 494 p. [in French]
- Uyama, 2020** – *Uyama, T.* (2020). Why in Central Asia, why in 1916? The revolt as an interface of the Russian colonial crisis and the World War. In: The Central Asian Revolt of 1916: A collapsing empire in the age of war and revolution. Ed. A. Chokobaeva, Cloé Drieu, A. Morrison. Manchester University Press. 384 p. Pp. 27-44.
- Vakt, 1915** – *Vakt*. 1915. № 1679. [in Tatar]
- Wu Yun Ta Na, 1991** – *Wu Yun Ta Na* (1991). Theatre (Mongolia). Inner Mongolia Education Press; 1991.

Zhienkulova, 1983 – *Zhienkulova, Sh.* (1983). *Omirim menin – onerim* [My life is my art]. Almaty. 216 p. [in Kazakh]

Из истории популяризации «кочевого» театра в Центральной Азии через казахскую периодическую печать в начале XX века

Самат Жуматай ^a, Гюльнар К. Муканова ^{b, *}, Айнагул М. Еспенбетова ^c,
Джанаргул С. Муталова ^d

^a Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

^b Институт истории и этнологии имени Ч.Ч.Валиханова, Республика Казахстан

^c Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, Республика Казахстан

^d Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, Республика Казахстан

Аннотация. Целью данного исследования было выявить особенности популяризации идеи театра и драматургии в казахском сообществе посредством первых периодических изданий на родном языке в начале XX века. События первого десятилетия XX века (русско-японская война, 1905 год, выборы в Государственную Думу и проч.), как выяснилось, всколыхнули не только политическую, но и в целом культурную жизнь сообществ восточных регионов в пределах Российской империи. Пробуждение сознания нашло отражение в предпочтении визуальных средств коммуникации, к числу которых в тот период относились театральные постановки, цирковые и музыкальные вечера. В освещении обозначенного процесса активно участвовала периодическая печать российского Востока, в данном случае Центральной Азии. Любопытно, что выпускники джадидских учебных заведений внесли определенный вклад в популяризацию идеи национального театра и драматургии. Данный социальный процесс сравним по целеполаганию с более масштабным общероссийским культурно-просветительским процессом, известным как «передвижники». Тенденция доносить достижения культуры в массы в последней трети XIX века нашла отклик, что немаловажно, и в отдаленных областях России: о событиях театральной жизни инородцев печатали журналы и газеты на татарском и казахском языках. Материалами исследования послужила пресса, издававшаяся арабской гарнитурой на понятном для ряда тюркоязычных народов общем алфавите – газета «Казах» и другие. Популяризация в массах музыкальных и драматических произведений сценического искусства в восточных регионах империи, безусловно, имела специфические черты. Как следствие, интерес к театру и драматургии среди тюркоязычных народов России сопровождался межкультурным обменом, именуемым в специальной литературе «импортом» популярных пьес русских классиков с последующей их переработкой (адаптацией) к этнокультурным особенностям. «Театральная» тема использовалась в целях просвещения и формирования гражданского сознания зарождавшимися казахскими политическими партиями. Появился жанр театральной критики.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, казахи, история, театр, репертуар, декламация, драматургия, благотворительность, периодические издания.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Gulnar_mukanova@mail.ru (Г.К. Муканова),
kopeev95@mail.ru (С. Жуматай), aikami@mail.ru (А.М. Еспенбетова),
mutalova.dzhanargul@mail.ru (Д.С. Муталова)